

Трансформацію семантики словообразу *Бог* маємо і в контексті: «*Ти надто щедрий, Боже, – стільки жаху / вергаєш на мале моє життя. / Потерпи руки, спрагли в горлі крики, / а вседорога вужиться, як вуж. / Хрести модрин. І запропали лики, / І дріт колючий замість харалууж*» [19, с. 48]. Для української народнопоетичної традиції, релігійно-християнської фразеології прикметним є стійке словосполучення *щедрий Бог*, що відбиває уявлення про Бога як подателя багатства, здоров'я, добра тощо. У поезії В. Стуса цей образ реалізується в іронічному ключі, що підсилюється лексемою на позначення міри *надто*. Несумісність понять *щедрий Бог – що вергає стільки жаху* продовжує традиції використання цього образу для створення комічного ефекту, започатковані свого часу Т. Шевченком.

Така актуалізація образу Бога в поезіях соціальної тематики є показовою: «*А може прийде не Месія / а МАСОВИК*» [14, с. 74]. Звукове зближення лексем *Месія – масовик* у поетичному тексті Неди Неждани демонструє нівелювання межі *сакральне / профанне* й у цілому засвідчує іронічну оцінку маскультури, що є характерним для поетів-постмодерністів.

Отже, аналізовані поетичні контексти засвідчують вагомість власних назв у породженні різних видів комічного, оскільки ці лексеми мають значний семантичний і символічний потенціал, пов'язаний із національними, історичними, релігійними конотаціями. Показовим є залучення до поетичного словника топонімів – назв місць заслання, зниження традиційних поетичних образів (Бог, батьківщина тощо) і відхід від мажорної патріотичної патетики.

Література:

1. Беліцька Є. М. Конотонімізація онімів як лексико-семантичний процес: автореф. дис.... канд. філол. наук: 10.02.01. – українська мова / Є. М. Беліцька. – Горлівка, 2000. – 23 с.
2. Ботвина Н. В. Коннотативные антропонимы в русской художественной речи (на материале сатиры произведений послевоенного периода): автореф. дис.... канд. філол. наук: 10.02.01. – українська мова / Н. В. Ботвина. – К., 1988. – 24 с.
3. Буштян Л. М. Ономастическая коннотация: на материале русской советской поэзии: Автореф. дис.... канд. філол. наук: 10.02.01. – українська мова / Л. М. Буштян. – Одеса, 1983. – 16 с.
4. Верховень В. М. На цвинтарі слова: Поезії / В. М. Верховень. – Х. : Прапор, 1990. – 79 с.
5. Горбаль М. А. Деталі пішаного годинника: Вірші. – К. : Укр. письменник, 1992. – 111 с.
6. Данько М. М. Й сонця прихилив би!..: Поезії / М. М. Данько. – К. : Рад. письменник, 1991. – 204 с.
7. Знак нескінченності: Збірка поезій / В. Стус, І. Калинець, Т. Мельничук, Б. Нечерда, В. Голобородько, В. Герасим'юк, О. Забужко, С. Жадан / Упор. Л. Фінкельштейн. – К. : Факт, 2002. – 228 с.
8. Костенко Л. В. Берестечко: Історичний роман / Л. В. Костенко. – К. : Укр. письменник, 1999. – 157 с.
9. Костенко Л. В. Вибране / Л. В. Костенко. – К. : Дніпро, 1989. – 559 с.
10. Костенко Л. В. Маруся Чурай: Історичний роман у віршах / Л. В. Костенко. – К. : Дніпро, 1982. – 136 с.
11. Лукаш Г. П. Ономастикон прозових творів Володимира Винниченка: Автореф. дис. канд.... докт. філол. наук: 10.02.01. – українська мова / Г. П. Лукаш. – 18 с.
12. Мельник М. Р. Ономастика творів Л. Костенко: Автореф. дис.... канд. філол. наук: 10.02.01. – українська мова / М. Р. Мельник. – Одеса, 1999. – 18 с.
13. Наумова Т. Поняттєво-денотатна характеристика власних назв у сатиричних творах І. Франка та В. Самійленка // Мандрівець. – Київ : Вид. нац. ун-ту «Києво-Могилянська академія». – 2003. – № 3. – С. 33–42.
14. Неждана Неда. Котишні: Збірка віршів. – К. : Смолоскип, 1996. – 108 с.
15. Ніжний креміль : Поезії / І. Р. Горбатий, О. І. Гайчук-Карпенко, І. Ф. Калениченко, В. Ю. Лупейко, І. А. Потьомкін, О. В. Терещенко, М. Д. Фененко, Б. Г. Шлапак, В. К. Шпак. – К. : Рад. письменник, 1989. – 390 с.
16. Пустовіт Л. О. Словник української поезії другої половини ХХ століття (Семантико-функціональний аспект): Автореф. дис.... докт. філол. наук: 10.02.01. – українська мова / Л. О. Пустовіт. – К., 1993. – 36 с.
17. Селівєрстова Л. І. Ономастикон у поетичному ідіології Яра Славутича: Автореф. дис.... канд. філол. наук: 10.02.01. – українська мова / Л. І. Селівєрстова. – Харків, 2003. – 20 с.
18. Симоненко В. У твоєму імені живу поезії, оповід., щоденник. зап., листи / В. Симоненко. – К. : Веселка, 2003. – 382 с.
19. Стус В. Вечір. Зламана віть: Вибране / В. Стус. – К. : Дух і літера, 1999. – 383 с.
20. Словник української мови: В 11-ти т. – К. : Наук. думка, 1970–1980.
21. Федорак Н. Брудершафт із собою: Збірка віршів / Н. Федорак – К. : Смолоскип, 1997. – 94 с.
22. Чекмишев О. В. На порозі хрещатого неба: Поезії / О. В. Чекмишев. – К. : Смолоскип, 1996. – 80 с.

УДК 81'373.611:69

Т. Е. Щеглова,

ДВНЗ «Придніпровська Державна Академія Будівництва та Архітектури», м. Дніпропетровськ

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ ПОДОБИЯ СЛОЖНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ (НА МАТЕРИАЛЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)

На матеріалі будівельної термінології розглядаються особливості словотворчої семантики подібності складних прикметників. Виділені семантичні групи перших компонентів прикметників зі значенням подібності, описані греко-латинські терміноелементи, які передають семантику подібності.

Ключові слова: складні прикметники, словотворча семантика подібності.

На материале строительной терминологии рассматриваются особенности словообразовательной семантики подобия сложных прилагательных. Выделены семантические группы первых компонентов прилагательных со значением подобия, описаны греко-латинские терминологические элементы, передающих семантику подобия.

Ключевые слова: сложные прилагательные, словообразовательная семантика подобия.

On the base of construction terminology the peculiarities of word-formation similarity semantics of compound adjectives are considered. The semantic groups of adjectives' first components with similarity meaning are revealed, the term components, originated from Greek and Latin, expressing semantics of similarity are described.

Key words: compound adjectives, word-formation similarity semantics.

Сложные имена прилагательные составляют многочисленный класс слов в русском языке и занимают особое место в системе терминов. В любом научном тексте им отводится особая роль, так как акцентуация тех или иных фрагментов знания, по замечанию ученых, стимулирует употребление лексических и морфологических единиц с соответствующим значением – прилагательных и наречий.

Как известно, сложные слова создаются по определенным, установившимся в данном языке словообразовательным способам, которые не остаются неизменными – они развиваются и совершенствуются вместе с развитием языка в целом. Расширение круга словообразовательных средств является одной из важнейших причин пополнения и обогащения словарного состава языка. В последнее время вопросы о словообразовательной семантике представляют собой объект постоянного интереса ученых, и прежде всего он касается реализации определенных семантических категорий в словообразовательном значении. Так, одной из наиболее значимых для словообразования категорий является категория подобия. Анализу данной категории в лингвистике посвящен ряд работ (см., например: С.Ю. Адливанкин 1974, И. Г. Милославский 1977, И.И. Кобыш 1988, О. А. Лапшина 2006, А. В. Петров 2007 и др.), но комплексное изучение категории подобия в словообразовании до сих пор не проводилось, что и обусловило актуальность данного исследования.

Целью данной работы является рассмотрение словообразовательной семантики подобия сложных прилагательных. Исследование проводилось на базе терминологических словосочетаний подязыка строительства.

В лингвистике достаточно активно реализуются результаты исследований, описывающие многообразие проявления категории подобия на традиционных выделяемых уровнях языка: морфологическом, лексическом, словообразовательном, синтаксическом. Семантика подобия в языке является одной из наиболее значимых категорий и пронизывает все его уровни. В синтаксисе значение подобия выражается при помощи сравнительных конструкций, в лексике на основе подобия строится метафора, с подобием связана аналогия. Выражение категории подобия в синтаксисе тесно связано со словообразовательными процессами: сравнительные словосочетания соотносятся со сложными прилагательными с компонентами –*образный*, –*видный*, –*подобный* [7].

Отметим, что сложные прилагательные со вторым компонентом –*видный*, –*подобный* и –*образный* имеют прозрачную внутреннюю форму. Производные с такими компонентами в словаре чаще всего не разграничены, но, несомненно, что это различие имеет место. Так С. Ю. Адливанкин провел анализ «интуитивного толкования» данных образований в словаре Д. Н. Ушакова, где указал, что прилагательные с компонентом –*видный* наиболее часто трактуются на основе семантического компонента «похожий по виду». Компонент –*образный*, в свою очередь, трактуется как «близкий по форме», а –*подобный* часто соотносится с «похожий» [1, с. 92]. О. Денисенко считает, что слова с данными компонентами, несмотря на свою семантическую близость, представляют собой различные словообразовательные типы [4, с. 271]. По мнению А. И. Кайдаловой данные компоненты выражают одно и то же значение и различаются только по своей активности [5, с. 50].

Сложные прилагательные со вторым компонентом –*видный*, –*образный* составляют значительный пласт в исследуемой нами терминологии. Изучение подязыка строительства показало, что в семантике сложного прилагательного с компонентом –*образный* заложено значение сопоставления, первый компонент прилагательного указывает на предмет, с которым производится сравнение по виду, объему, форме, какому-либо основному признаку, присущему предмету. Были выделены следующие семантические классы первых компонентов:

- сопоставление по общему внешнему виду, форме: *вееро-*, *вилко-*, *вило-*, *волюто-*, *винто-*, *воронко-*, *долото-*, *дуго-*, *звездо-*, *зигзаго-*, *зонто-*, *игло-*, *клино-*, *колоколо-*, *кольце-*, *конусо-*, *корыто-*, *кресто-*, *куполо-*, *куско-*, *линзо-*, *лиро-*, *ложко-*, *лотко-*, *луче-*, *пило-*, *подково-*, *седло-*, *серпо-*, *сигаро-*, *сото-*, *чаше-*, *шаро-* (*вилообразная стойка*, *дугообразная трещина*, *долотообразный конец*, *лучеобразные трещины*, *шарообразный комок цемента*);

- сопоставление по сходству с растениями и плодами: *грибо-*, *листо-*, *чечевице-* (*грибообразное основание*, *листообразный орнамент*, *чечевицеобразная залежь*);

- сопоставление по признаку прозрачности, перемещения, движения жидких и газообразных и твердых тел: *волно-*, *газо-*, *гелио-*, *круго-*, *скачко-*, *толчко-* (*гелиообразное состояние*, *кругообразное движение*, *скачкообразное перемещение частиц*, *толчкообразная нагрузка*);

- сопоставление по консистенции или какому-либо другому признаку: *крошко-*, *мазе-*, *порошко-*, *тесто-* (*крошкообразный торф*, *липкое мазеобразное вещество*, *порошкообразная известь*, *тестообразная структура*);

- сопоставление по сходству с птицами, животными в целом или частью их тела: *когте-*, *рого-*, *улитко-* (*когтеобразный орнамент*, *рогообразный громоотвод*, *улиткообразное сверло*).

Результаты нашего исследования показывают, что наряду со словесными словообразовательными средствами существуют и символичные, отличительной чертой которых является их «полная условность, искусственная принятость и сознательная закреплённость» [3, с. 80]. В исследуемом нами материале символичные словообразовательные средства представлены буквенными обозначениями латинского алфавита и кириллицы, которые в составе сложного прилагательного указывают на форму, внешний вид предмета (*Г-образный столб*, *лопата с Д-образной ручкой*, *З-образная шпунтовая свая*, *ферма с двойной N-образной решеткой*, *П-образный пилон*, *крыша с S-образными скатами*, *T-образный столб*).

Широкоупотребительны сложные прилагательные с опорным компонентом –*видный* и первой основой существительного со значением «подобный тому, что названо первым компонентом» (*грушевидная зона сжатия грунта под фундаментом*, *клиновидный камень*, *каплевидная оболочка*, *килевидная арка*, *мраморовидный известняк*, *ромбовидное стекло*, *сердцевидный шабер* и др.). Подчеркнем, что сложные прилагательные с компонентом –*видный* могут быть распределены почти по тем же семантическим группам, что и с компонентом –*образный*, а именно:

- сопоставление по общему внешнему виду, форме: *гребне-*, *игло-*, *капле-*, *киле-*, *клино-*, *ковше-*, *кресто-*, *крыше-*, *пучко-*, *ромбо-*, *седло-*, *серпо-*, *сото-*, *трапецие-*, *чаше-*, *шаро-*, *целе-*, *эллипсо-*, *яйце-* (*гребневидная сталь*, *игловидные кристаллы*, *клиновидная шайба*, *каплевидная оболочка*, *выстилка ромбовидными плитками*);

- сопоставление по сходству с растениями, плодами: *грибо-*, *груше-*, *древо-*, *лесо-* (*грибовидный фундамент*, *грушевидный барабан для перемешивания*, *древовидная схема*, *лесовидный сугленок*);

- сопоставление по консистенции, цветовому или какому-либо другому признаку: *инее-*, *пыле-*, *хлопье-* (*инеевидное стекло (матовое)*, *пылевидный материал/заполнитель/торф*, *хлопьевидный осадок*);

- сопоставление с твердыми телами, минералами по одному из признаков, свойственных этим предметам: *камне-*, *мраморо-*, *стекло-* (*камневидная масса*, *мраморовидный известняк*, *стекловидный песок*);

- сопоставление по сходству с птицами, животными в целом или частью их тела: *сердце-*, *рыбо-* (*сердцевидный шабер*, *рыбовидная ферма*).

Отметим также, что некоторая часть этих прилагательных имеет синонимические параллели: *опалубка плит грибовидной формы* – *грибообразное основание*, *игловидные кристаллы* – *иглообразный излом*, *клиновидный камень* – *клинообразный камень*, *крестовидный теплообменник* – *крестообразный столб*, *седловидная опора* – *седлообразная форма*, *серповидная стропильная ферма* – *серпообразный профиль*, *сотовидный картон* – *сотообразная структура*, *чашевидное коробление* – *чашеобразная осадка*, *шаровидная баба* – *шарообразный тройник*. Большая часть сложных прилагатель-

ных с компонентом *-видный* и *-образный* не имеют синонимических пар, отсутствие соответствий объясняется прежде всего употреблением этих прилагательных в специально-терминологическом значении и спецификой терминологии строительства.

Особый интерес представляют сложные прилагательные со связанными первыми компонентами *гомо-*, *гетеро-*, *изо-*, *квази-*, *лже-* (*ложно-*), *псевдо-*, *мета-*, *экви-* [9, с. 99–103]. Подобные компоненты, примыкающие к опорному лексически самостоятельному слову, до сих пор не получили в научной литературе однозначного определения. Их называют «прилагательными морфемами» (В. В. Виноградов), «лексико-морфемами» (С. И. Ожегов), «полупрефиксами» (М. Д. Степанова), «префиксоидами» (Н. М. Шанский, Л. А. Капанадзе), «препозитивными блоками» (В. В. Акуленко), «афиксоидами» (Т. Л. Канделаки), «аффиксами» (Д. С. Лотте) (цит. по: [8, с. 5]). Г. А. Стахеев в своей диссертационной работе, посвященной исследованию подобных образований использует термин «аналиты». Специфика аналитов, по мнению автора, заключается в их свободной сочетаемости, то есть способности входить в практически бесконечное количество сочетаний с различными словами способными употребляться самостоятельно [8, с. 6–7]. Эту точку зрения разделяют исследователи, которые относят такие терминологические элементы, как *авто-*, *электро-* и др., к классу аналитических прилагательных (см., например: Канделаки 1965; Панов 1971; Панов 1999; Ким 2006 и др.). А. Бранднер, в свою очередь, о заимствованиях типа *теле-*, *радио-*, *фото-*, *аэро-*, *гео-*, *гидро-*, *электро-*, *гелио-* пишет: «Это корневые заимствованные элементы, получившие в языке самостоятельное функционирование. Их семантическая и фонетическая самостоятельность слишком велика. Однако полной самостоятельности эти единицы не имеют: они не могут относительно свободно перемещаться в предложении» [2, с. 252].

В терминопле строительства были выявлены сложные прилагательные, в качестве первых компонентов которых выступают связанные компоненты, передающие семантику подобия: *гомо-* характеризует полное сходство, однородность, единство, идентичность по существу (гомология) в отличие от сходства по форме (аналогия) (*гомоглинальная* складка, *гомографическая* проекция, *гомогенное* равновесие); *изо-* в значении «равный», «одинаковый», «подобный», употребляется для обозначения подобия, сходства (*изометрический* чертеж, *теплота изотермического сжатия*, *изометрический* разрез, *изоглиная* складка, *изотермический* регулятор, *изостатическое* давление); *мета-* обозначает уровень описания какого-нибудь объекта или системы высшего по отношению к предыдущему описанию, а также равенство или сходство каких-л. частей целого (*метацентрическая* высота; *метаандезитный* облицовочный камень); *экви-* в значении «равный» (*эквипотенциальная* поверхность).

В отдельную группу были отнесены прилагательные с компонентами, семантика которых выражает ложность, мнимость, фиктивность, неистинность. К таким компонентам относятся: *гетеро-* в значении «другой», «разный», противоположное значению *гомо-* (*гетерохромный*, *гетерогенный*, *гетероциклические* колебания); *квази-* в значении «мнимый», «ложный», «ненастоящий» (*квазипрямолинейная* диаграмма напряжений; *квазинепрерывная* среда, *квазистационарный* прибор) *лже-* (*ложно-*) вносит значение «мнимый», «ложный», похожий на что-либо по внешним признакам (*ложноклассическая* архитектура, *ложноготический* стиль), *псевдо-* вносит значение «мнимый», «ложный» (*псевдо-акустические* данные). Как отмечает Лапшина О. А., компоненты *лже-*, *квази-*, *псевдо-* в сфере терминологии передают значение подобия. Префиксоиды *лже-* и *ложно-* представляют собой кальку элемента *псевдо-* и сообщают производному слову значение «похожий по внешним признакам». Они имеют все более расширяющийся круг применения, что связано с интернационализацией научной терминологии. [6, с. 115].

Очевидно, что для терминологии строительства характерно широкое использование, как правило, греко-латинских терминологических элементов. Термины, созданные с участием этих терминологических элементов, целесообразны по многим своим качествам: их легко оградить от полисемии, так как большинство терминологических элементов в настоящее время, когда эти языки стали мертвыми, однозначно выражают определенные значения. По мнению В. П. Даниленко, «они не вызывают ложных ассоциаций, так как не мотивируют терминологическое наименование, а «расшифровывают» именуемые понятия посредством значения составляющих терминологических элементов» [3, с. 81–82]. Даже не будучи специалистом в конкретной области знания, не зная семантику греко-латинских терминологических элементов, можно ориентировочно «прочитать» значение термина.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Широкое использование в языке сложных слов со вторыми компонентами – *видный*, *-образный*, а также первыми компонентами, созданными на основе греко-латинских элементов, обусловлено, на наш взгляд, их словообразовательными возможностями, которые практически структурно не ограничены – путем простого присоединения данных терминологических элементов легко создаются новые наименования не только в подязыке строительства, но и во многих других отраслевых терминологиях.

Литература:

1. Адливанкин С. Ю. Из истории прилагательных подобия в русском языке / С. Ю. Адливанкин // Проблемы структуры слова и предложения. – Пермь, 1974. – С. 88–93.
2. К некоторым сдвигам на морфологическом уровне современного русского языка / А. Бранднер // Русское слово в мировой культуре : Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Спб., 30 июня – 5 июля 2003. Русский текст и русский дискурс. – Спб. : Политехника, 2003. – С. 247–255.
3. Даниленко В. П. О терминологическом словообразовании / В. П. Даниленко // Вопросы языкознания. – 1973. – № 4. – С. 76–85.
4. Денисенко О. Словообразовательная структура сложных имен прилагательных русской анатомической терминологии / О. Денисенко // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1975. – С. 272–276.
5. Кайдалова А. И. К вопросу о грамматических особенностях сложных прилагательных / А. И. Кайдалова // Вестник Московского университета. – № 5. – 1963. – С. 48–58.
6. Лапшина О. А. Словообразовательная семантика подобия в современном русском языке / О. А. Лапшина // Культура народов Причерноморья. – № 94. – 2006. – С. 112–116.
7. Рябова Н. Ю. Об особенностях соотношения производного и коррелятивного ему словосочетания / Н. Ю. Рябова // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках. Ч. 1. – Гродно, 1989. – С. 177–179.
8. Стахеев Г. А. Аналиты и образования с ними в современном русском литературном языке (вопросы чистого сложения): автореф. дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук / Г. А. Стахеев. – Л., 1973. – 16 с.
9. Щеглова Т. Е. Терминологические словосочетания со сложным адъективом: Структурно-семантический и когнитивный аспекты (на материале подязыка строительства): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Щеглова Татьяна Евгеньевна. – Д., 2008. – 257 с.